ИРИНА КУЗЬМИНА

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

18+

Ирина Кузьмина

Опасные связи

«Автор»
2026

Кузьмина И.

Опасные связи / И. Кузьмина — «Автор», 2026

Они играли на миллионы. Они сжигали мосты. Они сошлись на вершине, чтобы переписать правила целого мира.Они начинали как смертельные соперники, столкнувшись в беспощадной схватке за власть, деньги и выживание. Их разделяли интриги, предательства, попытки уничтожить друг друга и безумная, исступленная страсть, способная сжечь дотла любые преграды. Но когда общий враг попытался стереть их с лица земли, они нанесли удар в ответ — быстрый, беспощадный и абсолютный.Теперь война окончена. Конкуренты повержены. Остались только они двое на вершине стеклянной башни Лондона, где весь мир лежит у их ног.Но что происходит, когда два абсолютных хищника перестают воевать друг с другом и объединяют свои империи? Это история о власти, страсти и доверии, которое страшнее любой пули. Сделка века подписана пожизненно. Обратного пути нет.Добро пожаловать в высшую лигу. Здесь правила диктуют они.

© Кузьмина И., 2026
© Автор, 2026

Ирина Кузьмина
Опасные связи

Ирина Кузьмина
Эротический роман 18+
"Опасные связи"

Аннотация

Они играли на миллионы. Они сжигали мосты. Они сошлись на вершине, чтобы переписать правила целого мира.

Кира — блестящий корпоративный юрист и аудитор с холодным умом и стальным стержнем, привыкшая выживать в окопах жестких финансовых войн.

Вейн — безжалостный венчурный капиталист, для которого люди и компании — лишь пешки на шахматной доске.

Они начинали как смертельные соперники, столкнувшись в беспощадной схватке за власть, деньги и выживание. Их разделяли интриги, предательства, попытки уничтожить друг друга и безумная, исступленная страсть, способная сжечь дотла любые преграды. Но когда общий враг попытался стереть их с лица земли, они нанесли удар в ответ — быстрый, беспощадный и абсолютный.

Теперь война окончена. Конкуренты повержены. Остались только они двое на вершине стеклянной башни Лондона, где весь мир лежит у их ног.

Но что происходит, когда два абсолютных хищника перестают воевать друг с другом и объединяют свои империи? Это история о власти, страсти и доверии, которое страшнее любой пули. Сделка века подписана пожизненно. Обратного пути нет.

Добро пожаловать в высшую лигу. Здесь правила диктуют они.

Глава 1. Условия задачи

Дождь в Лондоне не шёл — он висел в воздухе серой, свинцовой взвесью, размывая контуры старинных фасадов и превращая Сити в декорацию к мрачному нуарному фильму. Стекло панорамного зала для презентаций на сороковом этаже отражало тусклые огни вечерней иллюминации и сотни безупречно одетых силуэтов.

Кира поправила манжет шёлкового жакета, проверяя, на месте ли запонки из белого золота. Каждое движение было выверено годами корпоративных войн, судебных баталий и аудиторских проверок, где малейшая дрожь в голосе или неверный жест стоили миллионов. В свои тридцать два года она заслужила репутацию акулы в дорогом костюме — ледяной, расчетливой, не оставляющей лазеек ни для конкурентов, ни для эмоций. Её мир состоял из параграфов контрактов, закрытых реестров и железного самоконтроля.

Сегодняшний вечер должен был стать ещё одной строчкой в её триумфальном послужном списке. Презентация грандиозного девелоперского проекта «Horizon Prime» — миллиардные инвестиции, борьба за которые шла последние полгода. Кира представляла интересы консорциума инвесторов, защищая каждый пункт документации от возможных рисков.

Она сделала глоток минеральной воды из узкого бокала, чувствуя, как прохлада ненадолго снимает внутреннее напряжение. Вокруг гудел бомонд: шуршали дорогие ткани, звенел хрусталь, сливались в единый монотонный фон голоса банкиров, застройщиков и чиновников высшего эшелона.

— Вы великолепно держитесь, Кира Андреевна, учитывая, что через полчаса вам придется защищать этот бюджет перед советом директоров, — раздался за спиной низкий, бархатный голос с едва уловимым, холодным оттенком превосходства.

Кира не вздрогнула — её нервы были затянуты стальной струной. Она медленно повернула голову.

В двух шагах от неё стоял Вейн.

Венчурный инвестор, чьё имя в деловых кругах произносили либо с благоговейным ужасом, либо с затаённой ненавистью. Мужчина с репутацией ледяной глыбы и абсолютного хищника, который забирал то, что хотел, не оглядываясь на правила. На нём был идеальный тёмно-синий костюм-тройка от Сэвил-Роу, сидевший так безупречно, будто был второй кожей. Тёмные волосы были аккуратно зачесены назад, а в серых, почти стальных глазах застыло выражение глубокой, ленивой скуки, за которой скрывался острый ум опытного манипулятора.

— Для того чтобы держаться уверенно, Вейн, нужен не талант, а цифры, в которых нет брешей, — ровным, лишённым всяких эмоций голосом ответила Кира, разворачиваясь к нему лицом. — В отличие от некоторых, я привыкла опираться на факты, а не на спекуляции.

Вейн чуть приподнял уголок губ в подобии усмешки. Это движение было едва заметным, но от него по спине Киры пробежал неприятный, обжигающий холодок. Он шагнул ближе — настолько близко, что Кира физически ощутила его дорогой парфюм с нотами горького миндаля, кожи и кедра. Воздух между ними словно уплотнился, наполняясь незримым разрядом.

— Цифры — это всего лишь иллюзия порядка, которую создают такие, как вы, чтобы успокоить совесть, — тихо произнёс он, не отрывая взгляда от её глаз. Его голос звучал интимно, прямо над её ухом, хотя вокруг продолжали толпиться люди. — Настоящая игра начинается там, где правила рушатся. И поверьте, ваш прекрасный «Horizon Prime» трещит по швам уже сейчас. Вы просто ещё не нашли нужную трещину.

Кира почувствовала, как внутри закипает глухое, опасное раздражение. Никто и никогда не позволял себе разговаривать с ней в таком тоне — свысока, с едва прикрытым вызовом, оценивающе, будто она была не ведущим юристом, а интересным трофеем на витрине.

— Если вы пришли сюда предсказывать катастрофы, Вейн, то ошиблись адресом. Проектом занимаюсь я, а это значит, что лазеек для ваших манипуляций здесь нет, — чеканно произнесла она, заставляя себя смотреть в его стальные глаза без единой тени смущения.

Вейн медленно опустил взгляд на её губы — всего на секунду, но это движение было настолько плотским и откровенным, что Кира на мгновение забыла, как дышать.

— Посмотрим, моя дорогая, — шепнул он, делая шаг назад, когда к ним направился один из организаторов вечера. — Посмотрим, надолго ли хватит вашей брони, когда игра станет по-настоящему грязной.

Он отвернулся так же внезапно, как и появился, растворившись в толпе гостей.

Кира стояла неподвижно, сжимая в пальцах ножку хрустального бокала так сильно, что костяшки побелели. Внутри неё всё ещё гудел этот странный, фантомный удар тока — резкий, болезненный и пугающе манящий.

Она глубоко вдохнула, возвращая на лицо маску холодного профессионализма. До начала презентации оставалось ровно пятнадцать минут. И в этой войне уступать она не собиралась.

Глава 2. Первая кровь

Конференц-зал на сорок пятом этаже был погружен в полумрак: по периметру панорамного остекления мерцали огни вечернего Лондона, а в центре возвышался массивный стол из чёрного матового стекла. Воздух здесь пах дорогим кофе, озоном от работающих проекторов и напряжением, которое можно было резать ножом.

За круглым столом сидело девять человек — члены совета директоров консорциума и ключевые инвесторы проекта «Horizon Prime». На кону стояло три миллиарда фунтов стерлингов, право на застройку центральной зоны доков и, что самое главное, репутация каждого из присутствующих.

Кира сидела на дальнем конце стола, расправив плечи и положив руки на гладкую поверхность перед собой. На её планшете светились графики, финансовые отчёты и многоуровневая юридическая экспертиза, на подготовку которой ушли последние три недели. Рядом с ней сидел бледный, нервно теребивший запонки директор по развитию — человек, который обычно вёл переговоры, но сегодня техническая и юридическая защита проекта полностью легла на плечи Киры.

В противоположном конце стола, вальяжно откинувшись на спинку массивного кожаного кресла, расположился Вейн. На нём всё так же безупречно сидел тёмный костюм, но теперь он казался не просто гостем вечера, а хозяином положения. Рядом с ним лежал раскрытый кожаный кейс и планшет с логотипом его инвестиционного фонда.

Презентация шла уже сорок минут. Наступил момент финального утверждения юридических гарантий и распределения рисков.

Директор по развитию попытался озвучить стандартные пункты защиты активов, но Вейн поднял руку, прерывая его на полуслове. В зале воцарилась абсолютная тишина.

— Всё это звучит красиво на бумаге, коллеги, — лениво, но с убийственной чёткостью произнёс Вейн, обведя взглядом совет директоров. Его голос звучал мягко, но от каждого слова веяло холодом. — Проектировщики закладывают в смету идеальные условия. Но мы с вами живем в реальном мире. Пункт 4.8 регламента кипрского холдинга, через который структурируется инвестиционный транш, содержит критическую брешь. В случае изменения экологического законодательства или малейшей задержки разрешений со стороны муниципалитета все издержки ложатся на основной консорциум. То есть — на нас.

По залу прокатился глухой шёпот. Несколько инвесторов настороженно переглянулись и повернули головы к Кире. Вейн намеренно бил в самую болевую точку — в юридическую обвязку трансграничных рисков, которую курировала лично она.

— Выходит, мисс Лебедева, нам предлагают подписаться под минным полем, — продолжил Вейн, медленно переводя взгляд на Киру. В его серых глазах читалось неприкрытое превосходство. — Либо юридический отдел допустил непростительную халатность, либо кто-то сознательно пытается переложить риски банкротства на плечи инвесторов. Какая из версий верна?

Это был чистой воды публичный нокдаун. Расчёт был прост: заставить юриста оправдываться, сбиться, показать слабость перед советом директоров и потерять контроль над ситуацией.

Кира не шелохнулась. На её лице не дрогнул ни один мускул. Она медленно подняла чашку с остывшим эспрессо, сделала маленький глоток, давая паузе повиснуть в воздухе ровно настолько, чтобы подчеркнуть абсурдность обвинений Вейна, а затем спокойно отставила чашку в сторону.

— Ваша забота о финансах консорциума трогательна, Вейн, — её голос прозвучал кристально чисто, холодно и безмятежно, разрезая тишину, как скальпель. — Жаль только, что ваша избирательная внимательность помешала вам дочитать регламент до конца.

Она легко коснулась экрана планшета, выводя на центральный интерактивный экран за своей спиной детализированную схему и текст соглашения.

— Если бы вы удосужились изучить не только удобный вам абзац пункта 4.8, но и приложение «Б», которое было разослано всем участникам три дня назад, вы бы увидели пункт 4.8.1, — Кира слегка наклонила голову, глядя прямо в глаза Вейну. — Где чётко прописано: при любых задержках со стороны муниципалитета или изменениях экономормативов срабатывает страховой кросс-ковенант за счёт резервного фонда генерального застройщика. Риски инвесторов застрахованы на сто процентов. Более того, премия за этот риск уже заложена в маржу, которую курирует именно фонд господина Вейна.

В зале повисла звенящая тишина. Инвесторы мгновенно уставились в свои планшеты, проверяя данные. Лицо директора по развитию порозовело от облегчения, а несколько членов совета директоров одобрительно кивнули.

Кира качнулась на кресле вперед, сокращая дистанцию взглядом, и добила противника с филигранной, почти хирургической точностью:

— Либо фонд господина Вейна намеренно пытается ввести совет директоров в заблуждение ради пересмотра базовой процентной ставки в свою пользу, либо кому-то просто не хватает квалификации для работы с крупными аудиторскими пакетами. В обоих случаях я рекомендую закрыть этот вопрос и двигаться дальше.

Мгновение назад в глазах Вейна лениво плескалась скука хищника, играющего с добычей. Теперь всё изменилось.

Ледяная маска на его лице треснула. В стальных глазах вспыхнул резкий, ослепительный блеск — не злость, нет. Это было чистое, первобытное изумление, мгновенно сменившееся азартным, обжигающим интересом. Вейн медленно подался вперед, положив локти на стеклянный стол, и в упор посмотрел на Киру. Его взгляд больше не был снисходительным; это был взгляд зверя, который внезапно понял, что перед ним не травоядное, а равный по силе хищник, способный дать отпор.

Председатель совета директоров откашлялся, нарушая паузу:

— Что ж… Юридическая служба сработала безупречно. Вопрос закрыт. Переходим к следующему пункту.

Вейн не сводил с Киры глаз до конца заседания. Во время всей последующей дискуссии он больше не произнес ни слова критики, но каждый раз, когда Кира брала слово, он следил за каждым движением её губ, за каждым поворотом головы, чувствуя, как внутри разгорается опасное, пьянящее пламя.

Первая кровь была пролита. И игра только начиналась.

Глава 3. Наедине в темноте

Часы на стене показывали без десяти одиннадцать. Офисный центр на сороковом этаже погрузился в глубокую, почти мёртвую тишину. Большая часть сотрудников ушла ещё три часа назад, растворившись в дождливом мареве Лондона. Лишь над рабочим столом Киры горела мягкая полоса настольной лампы, выхватывая из полумрака ряды цифр, сводные таблицы и графики рисков.

После вечерней словесной дуэли на совете директоров Кира чувствовала странное, звенящее перенапряжение. Победа осталась за ней, но адреналин не отпускал — он пульсировал в висках, заставляя перепроверять каждый финансовый показатель по второму кругу. Она сняла пиджак, оставшись в шёлковой блузке с расстёгнутой верхней пуговицей, и потёрла уставшие глаза.

Внезапный тихий щелчок открывающейся двери главного лифтового холла прорезал тишину.

Кира нахмурилась, откинувшись на спинку кресла. Охрана знала, что она работает допоздна, но посторонних в это время на этаже быть не должно. Лёгкие, уверенные шаги прозвучали по ковролину — шаги человека, который прекрасно ориентируется в пространстве и не собирается скрываться.

Из-за угла стеклянной перегородки кабинета появился силуэт. Высокий, безупречно одетый, с расстёгнутым воротником белоснежной сорочки и тёмным пиджаком, перекинутым через плечо.

Вейн.

Кира замерла, чувствуя, как внутри мгновенно натягивается невидимая струна. Она медленно положила ручку на стол.

— Если вы забыли здесь свои иллюзии насчёт моей уязвимости, Вейн, то они находятся этажом ниже, вместе с вашим портфелем, — её голос прозвучал ровно, но в тишине кабинета каждый звук отдавался звенящим эхом.

Вейн остановился у входа в её кабинет. Он не спешил подходить ближе, но само его присутствие словно заполняло всё пространство комнаты, вытесняя воздух. В приглушённом свете лампы его глаза казались абсолютно чёрными, а на губах играла та самая ленивая, опасная усмешка.

— Мой портфель при мне, Кира Андреевна, — тихо произнёс он, делая шаг за порог. — А вот кое-что действительно ценное я, кажется, оставил здесь. Точнее, остался у кое-кого в долгу после сегодняшнего представления.

— Вы заблуждаетесь. Мы не ведём общих дел, и никаких долгов между нами нет, — Кира поднялась из-за стола, возвышаясь над ним взглядом, но оставаясь на своей территории.

Вейн медленно сокращал дистанцию. Шаг за шагом. Он шёл вальяжно, с грацией абсолютного хозяина жизни, которому плевать на чужие границы и правила.

— Вы разрушили мою сделку с инвесторами и публично ткнули меня носом в мои же просчёты, — в его голосе не было злости — только густой, тягучий бархат и опасный подтекст. — И вы всерьёз полагаете, что я спущу это на тормозах? Юристы вашего уровня должны знать: за каждое проявление дерзости приходится платить.

— Попробуйте взыскать, — бросила Кира, не отступая назад ни на дюйм, хотя в груди сердце забилось с дикой, сумасшедшей частотой.

В одно мгновение Вейн сократил расстояние до минимума. Он оказался так близко, что Кира физически ощутила жар его тела и знакомый тонкий аромат горького миндаля и кожи. Он не дал ей опомниться: его пальцы — твёрдые, горячие — с силой обхватили её запястье.

Это было первое реальное, грубое физическое нарушение её идеальных границ.

Кира резко дёрнулась, пытаясь высвободить руку, но хватка оказалась железной — не болезненной, но непреклонной. Вейн прижал её запястье к краю полированного стола, нависая сверху так близко, что Кире пришлось запрокинуть голову, глядя ему прямо в глаза.

— Не двигайся, — прошептал он совсем рядом с её губами, и в этом тихом приказе звучало столько скрытой власти, что у Киры на секунду перехватило дыхание.

— Пустите меня, — выдавила она, чувствуя, как по венам вместо крови начинает бежать раскалённый металл. Её собственный холодный рассудок трещал по швам под натиском этой первобытной, нагрянувшей из ниоткуда страсти.

— Ты сама заварила эту кашу, Кира, — его взгляд скользнул с её глаз на приоткрытые от возмущения губы, а пальцы второй руки легко, едва касаясь, провели по её открытой ключице через тонкий шёлк блузки. От этого лёгкого прикосновения по телу Киры прокатилась дикая, ослепляющая волна мурашек. — Ты играешь в опасные игры с хищником, но до сих пор думала, что это просто шахматы. Глупышка. Это не шахматы. Это охота.

— Вы… потеряли рассудок, — выдохнула она, но в голосе уже не было прежней ледяной стали — лишь дрожь, которую она отчаянно пыталась скрыть.

— Возможно, — низко усмехнулся Вейн, наклоняясь ещё ближе, так что их дыхание смешалось. Его пальцы на её запястье чуть ослабили хватку, но не отпустили, превращаясь из оков в жгучее, требовательное объятие. — Но теперь мы оба горим в этом огне. Скажи мне в глаза, Кира, что тебе не хочется того же самого. Скажи, что ты не ждала этого весь сегодняшний день.

Его свободная рука скользнула по её спине, прижимая её к себе так тесно, что Кира почувствовала каждый удар его сердца — или своего собственного? Воздух между ними стал густым и раскалённым, а дождь за панорамным окном казался теперь лишь далёким шумом другого, чужого мира.

Глава 4. Правила пари

Дыхание Вейна обжигало кожу, а пальцы на запястье удерживали Киру на невидимом поводке между абсолютным подчинением и бунтом. В этой звенящей тишине сорокового этажа, где за стеклом панорамного окна бесшумно разбивались капли лондонского дождя, даже сам воздух казался густым и тяжелым.

Кира заставила себя не отводить взгляд. Её сердце колотилось где-то в горле, отбивая безумный, сбивающий с толку ритм, но на лице застыла маска холодного презрения. Она медленно, с вызовом подняла свободную руку и кончиками пальцев уперлась в лацкан его безупречного тёмного пиджака — не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы почувствовать опору под этим натиском.

— Вы переходите черту, Вейн, — её голос прозвучал тихо, но в нём звенел натянутый металл. — Ошибочно полагая, что запугивание работает со мной так же безотказно, как с вашими акционерами.

Вейн медленно, едва заметно качнул головой. В его стальных глазах мелькнула тень искреннего, почти хищного восхищения. Он не ослабил хватку, напротив — чуть подался вперед, заставляя её прогнуться назад над полированным краем стола.

— Запугивание? — его губы тронула холодная, опасная усмешка. — Дорогая моя Кира, я не пугаю. Я предлагаю сделку. Настоящую. Без бумажек, юристов и мелкого шрифта на сорока страницах.

Он отпустил её запястье, но прежде чем Кира успела отпрянуть, его рука скользнула выше, уверенно и властно зафиксировав её за затылок; пальцы зарылись в каштановые пряди, лишая возможности даже шелохнуться. Кира затаила дыхание.

— Какую ещё сделку? — выдавила она, чувствуя, как от каждого его движения по телу прокатывается волна жгучего, запретного тока.

— Пари, — низко, бархатным шепотом произнёс Вейн, не сводя глаз с её приоткрытых губ. — Мы доведем проект «Horizon Prime» до конца. Но на особых условиях. Ставки высоки: на кону репутация твоей аудиторской компании и полный контроль над распределением долей в консорциуме. Если твои схемы рухнут первой — ты признаешь моё абсолютное превосходство и делаешь то, что я скажу. Без возражений. Без права на апелляцию.

Кира прищурилась, чувствуя, как в крови закипает адреналин. В ней заговорила та самая корпоративная акула, которая привыкла выигрывать самые рискованные партии.

— А если рухнете вы? — её голос звучал вызывающе и дерзко. — Если ваши инвестиции рассыпятся под моим аудитом?

Вейн улыбнулся — открыто, хищно, обнажая всю глубину своего азарта.

— Если проиграю я, то до конца этого года я передаю тебе контрольный пакет голосующих акций в любом из моих проектов по твоему выбору. И… выполняю любое твоё желание. Абсолютно любое.

Условия были безумными. Опасно высокими. Но в этом и заключался весь смысл — ни один из них не умел играть по маленьким ставкам.

— Вы переоцениваете свои шансы, Вейн, — выдохнула Кира, чувствуя, как её собственный рассудок начинает капитулировать перед лицом этого искушения. — Мои цифры безупречны. Вы проиграете эту игру всухую.

— Посмотрим, кто первый потеряет самообладание, — тихо прошептал он, склоняясь еще ближе, так что их губы почти соприкоснулись. — Кто первый дрогнет, кто первый поддастся тому, что искрит между нами с первой секунды. Тот, кто проявит слабость… подчиняется воле победителя во всём.

Вейн медленно убрал руку с её затылка, оставляя на коже фантомное жжение, и отступил на шаг назад, возвращая себе образ безупречного, отстраненного инвестора — хотя в комнате всё ещё висело электричество.

Кира выпрямилась, лихорадочно выравнивая дыхание и поправляя сбившуюся прядь волос. Внутри неё всё горело.

— Вызов принят, — холодно бросила она, собирая разбросанные по столу папки. — Завтра утром на совете директоров мы увидим, чья выдержка крепче.

Вейн развернулся к выходу, бросив через плечо короткий, полный обещания взгляд:

— Готовься, Кира. Игра началась.

Глава 5. Тест на прочность

Густой бархат темно-синих портьер закрывал окна закрытого аукционного дома в центре Лондона, отсекая шум дождливого вечера. В просторном зале, оформленном в стиле ар-деко, царил полумрак, разрезаемый лишь направленными лучами софитов на подиум, где под стеклом в золоченой раме поблескивало полотно редкого авангардиста начала двадцатого века.

Зал был полон сливок финансовой и культурной элиты: дорогие костюмы, тихий звон хрусталя в бокалах с шампанским, сдержанный шёпот шёлка и сплошное лицемерие светских масок.

Кира сидела за столиком в первом ряду, держа в руках тяжёлый кожаный каталог с номерами лотов. На ней было строгое шёлковое платье-футляр глубокого изумрудного оттенка, подчёркивающее безупречную осанку. Рядом с ней находился представитель фонда, но Кира почти не слышала его шёпота. Всё её внимание было приковано к лоту номер двенадцать — редкой коллекции рукописей и эскизов, за которые её фонд вёл ожесточённую борьбу. На карту было поставлено не только приобретение актива, но и её репутационный статус перед инвесторами.

В двух шагах правее, за соседним столиком, расположился Вейн.

Он сидел вальяжно, слегка откинувшись назад, в идеально скроенном тёмном смокинге. Казалось, происходящее на подиуме интересовало его меньше всего на свете. Его взгляд был устремлен не на картины, а прямо на профиль Киры.

Аукционист монотонно чеканил цифры:

— Пять миллионов фунтов... Пять с половиной... Лот номер двенадцать, ставка пять с половиной миллионов от первого ряда...

Кира едва заметно кивнула своему соседу, поднимая табличку с номером.

В этот же момент в кармане её сумочки, лежавшей на коленях под столиком, коротко завибрировал телефон.

Кира на секунду скосила взгляд. Экран подсветился новым сообщением с неизвестного, незаписанного номера — хотя она прекрасно знала, чей это номер.

«Слишком напряжена, Кира. Твоя рука дрогнула, когда ты поднимала табличку. На торгах, как и в постели, нельзя показывать страх перед тем, кто сильнее».

Кира резко вскинула голову и бросила яростный взгляд на соседний столик.

Вейн даже не шелохнулся. Он сидел, слегка наклонив голову, а на его губах играла та самая ленивая, издевательская усмешка. Он медленно поднёс к губам бокал с шампанским, не сводя с неё своих стальных глаз, словно пробуя её гнев на вкус.

— Шесть миллионов! — громко объявил аукционист.

Кира сжала зубы, возвращая внимание на сцену. Она подняла табличку снова, перебивая ставку конкурентов. Внутри неё всё закипело от злости. Этот демон просто издевался над ней, пытаясь выбить почву из-под ног посреди публичного мероприятия.

Телефон в её сумочке звякнул снова. На этот раз — длинная, тягучая вибрация.

«Ты думаешь только о цифрах на экране, моя хорошая. А я думаю о том, как ты будешь оправдываться, когда я заставлю тебя забыть обо всех этих кодексах. Твоё дыхание уже сбилось. Чувствуешь?»

Кира едва не выронила ручку. Воздух в лёгких внезапно стал горячим и сухим. Она физически ощутила, как его слова проникают под кожу, заставляя кровь пульсировать в висках с бешеной скоростью. Под столом её колени слегка дрожали — не от холода, а от той волны жгучего, неконтролируемого возбуждения, которое накатывало с каждой секундой.

Она попыталась отвлечься, вслушиваясь в голос аукциониста, но мозг словно заклинило.

— Шесть и восемь сотен тысяч... Раз... Два... — разносился по залу голос ведущего.

Вейн под столиком сделал едва заметное движение рукой. Его стул качнулся, и длинные пальцы легли на край её столика — всего в нескольких сантиметрах от её руки. Он не касался её кожи, но жар, исходивший от его пальцев, казался осязаемым, как открытое пламя.

— Семь миллионов! — чеканно произнёс представитель конкурирующего фонда с дальнего ряда.

Кира должна была поднять табличку. Это была её работа, её обязательство, её холодный расчёт. Но её пальцы одеревенели. Всё тело превратилось в сплошной нерв, натянутый до звона. Она смотрела на цифры в каталоге, но видела перед собой только тёмные глаза Вейна, обещавшие ей полное поражение и сладкое падение в пропасть.

Телефон завибрировал в третий раз. Одно короткое предложение:

«Сдавайся, Кира. Ты уже проиграла этот раунд».

— Семь миллионов раз... Семь миллионов два... — тянул аукционист, взмахивая молотком над деревянной подставкой.

Собрав всю волю в кулак, Кира резко подняла табличку в самый последний момент, перекрывая ставку соперника. Зал вздохнул. Аукционист стукнул молотком:

— Продано! Лот номер двенадцать уходит первому ряду!

Победа была за ней. Но Кира не чувствовала радости. Повернув голову, она столкнулась взглядом с Вейном. Он медленно опустил свой бокал, его улыбка стала ещё более хищной и обещающей. Он беззвучно, одними губами произнёс: «Следующий ход за мной».

Кира отвернулась, тяжело дыша и чувствуя, как стены этого зала начинают сужаться. Тест на прочность был пройден, но броня её идеального контроля треснула по всем швам.

Глава 6. Шаг за грань

Тяжёлые двери аукционного дома закрылись за их спинами, отрезая шум светского раута, но прохладный воздух ночного Лондона не принёс облегчения. Мелкий дождь превратился в сплошную пелену, размывающую огни фонарей на мокром асфальте.

У парадного входа уже ждал чёрный бронированный лимузин Вейна с личным водителем за перегородкой.

Кира намеревалась вызвать такси, сославшись на срочные дела в другом конце Сити, но стоило ей сделать шаг в сторону, как сильная, уверенная рука мягко, но непреклонно перехватила её за локоть. Вейн не тянул её — он просто заставил остановиться. В свете неоновой вывески его лицо казалось высеченным из мрамора: резкие скулы, холодный разрез глаз и та самая опасная, хищная уверенность человека, который привык забирать своё без спроса.

— Не будь смешной, Кира, — тихо произнёс он, открывая заднюю дверь машины. — После такого напряжения тебе нужен не мокрый тротуар, а нормальный разговор. Садись.

— Я не езжу с теми, кто считает себя хозяином положения, — холодно бросила она, пытаясь высвободить руку, но Вейн лишь плотнее сомкнул пальцы на её локте.

— Ты уже в машине, — усмехнулся он, мягко, но непреклонно подталкивая её внутрь салона.

Дверь захлопнулась, отрезая шум улицы. В салоне лимузина царил полумрак, пахло дорогой кожей, терпким парфюмом Вейна и тем самым звенящим, осязаемым электричеством, которое преследовало их с первой минуты знакомства. Перегородка с водителем поднялась непроницаемой стеной, погружая их в изолированный мир.

Водитель плавно тронулся с места, увозя их в лабиринт ночных улиц.

Несколько минут они молчали. Кира сидела у самого окна, скрестив руки на груди и отчаянно пытаясь восстановить контроль над дыханием. Её шёлковое платье слегка помялось, а в крови всё еще бушевал адреналин после аукциона.

— Зачем эта цирковая игра? — нарушила тишину Кира, резко повернувшись к нему. В её голосе зазвучал накопившийся за вечер яростный металл. — СМС под столом, психологическое давление, дешёвые манипуляции? Ты думаешь, это впечатляет? Ты просто пытаешься компенсировать свою неспособность побеждать честно в правовом поле!

Вейн сидел рядом, вальяжно откинувшись на спинку сиденья. Он не перебивал. Он смотрел на неё с тем самым ленивым, изучающим интересом, который выводил Киру из себя сильнее любых оскорблений. Когда она замолчала, он медленно повернул голову.

— Честно в правовом поле? — тихо переспросил он, и в его голосе прозвучал опасный бархат. — Кира, ты юрист. Ты прекрасно знаешь, что правовое поле — это всего лишь декорация для тех, у кого нет смелости играть по-настоящему. Ты выиграла сегодняшний лот, да. Но посмотри на свои руки.

Кира невольно опустила взгляд. Её пальцы, сцепленные в замок на коленях, крупно дрожали.

— Ты вся натянута как струна, — продолжил Вейн, его голос становился всё ниже, обволакивая её пространство. — Твой холодный ум — великолепная броня. Но за ней прячется женщина, которая сгорает от желания сорвать эту броню к чёртовой матери. И ты злишься не на меня. Ты злишься на себя за то, что каждый раз, когда я касаюсь тебя, твои чёртовы цифры улетают из головы.

— Замолчи! — сорвалась Кира, резко подавшись вперед. Вся её выучка, весь холодный профессионализм рассыпались в прах под этим напором. — Ты самовлюбленный, циничный манипулятор, который возомнил, что...

Она не успела договорить.

Вейн не стал спорить или приводить аргументы. Одним молниеносным движением он сократил разделяющее их расстояние. Его рука взметнулась вверх, пальцы уверенно и жёстко легли ей на затылок, наотмашь лишая возможности отпрянуть, а вторая рука обвила её талию, притягивая к себе с непреодолимой, сокрушительной силой.

Его губы накрыли её губы в грубом, требовательном и абсолютно властном поцелуе.

В этот момент в салоне лимузина будто взорвалась бомба. Кира задохнулась от неожиданности. Первую секунду в ней всколыхнулся протест — она попыталась оттолкнуть его, упершись ладонями в его широкую грудь, вкладывая в толчок всю оставшуюся злость. Но Вейн даже не шелохнулся. Его губы не оставляли выбора — жаркие, уверенные, они смяли её сопротивление с такой первобытной страстью, что у Киры мгновенно подкосились колени.

Её пальцы, вместо того чтобы оттолкнуть его, судорожно вцепились в лацканы его смокинга, сминая дорогую ткань. Мир вокруг сузился до этого тесного пространства автомобиля, до запаха горького миндаля, до вкуса его губ и безумного, оглушающего удара крови в висках. Это был не романтический поцелуй — это был захват, победа хищника, который наконец дождался, пока жертва перестанет сопротивляться и сама шагнет в пропасть.

Кира задохнулась, когда он чуть отстранился на миллиметр, позволяя ей вдохнуть воздух, но не отпуская из тисков своих рук. Её губы горели, дыхание было сбивчивым, а глаза лихорадочно блестели в темноте салона.

Она тяжело дышала, глядя на него снизу вверх, чувствуя, как по её телу прокатывается волна жгучего, сжигающего изнутри стыда и дикого, ослепляющего возбуждения.

Вейн смотрел на неё сверху вниз. Его дыхание тоже было тяжёлым, а в стальных глазах полыхал тот самый огонь, который он так долго пытался разбудить. Он медленно поднял сво-

бодную руку и тыльной стороной ладони едва ощутимо провел по её дрожащим, припухшим от поцелуя губам.

Его голос прозвучал тихо, вкрадчиво и неотвратимо, прямо над её ухом:

— Ты проиграла первый раунд, моя девочка.

Глава 7. Маски сброшены

Густой утренний туман всё ещё цеплялся за шпили правительственных зданий вокруг Королевского суда на Стрэнде, когда чёрный лимузин плавно затормозил у главного входа.

Внутри зала заседаний арбитражного трибунала царила та стерильная, давящая тишина, которая предшествует крупным финансовым разрывам. На кону стояли предварительные обеспечительные меры по распределению активов «Horizon Prime». За длинным дубовым столом с одной стороны расположилась юридическая команда консорциума во главе с Кирой, с другой — представители инвестиционного фонда Вейна.

Внешне оба выглядели так, будто минувшей ночью не существовало ни тесных салонов лимузинов, ни сокрушительных поцелуев, ни рухнувших барьеров.

Кира сидела с идеально прямой спиной, облачённая в строгий графитовый брючный костюм с безупречно отглаженными лацканами. На её лице застыла непроницаемая маска абсолютного хладнокровия. Ни одна черточка не выдавала того внутреннего шторма, который бушевал в её душе с самого рассвета. Каждое воспоминание о вчерашнем вечере отзывалось в теле обжигающим следом, но она превратила этот стыд и это безумное возбуждение в чистое топливо для ярости. Он посчитал её своей добычей. Он решил, что сломал её контроль. Сегодня она докажет ему обратное.

Вейн сидел напротив, слегка откинувшись на спинку кресла. На нём был тёмно-серый костюм-тройка, а манжеты белой сорочки украшали массивные запонки из чернёного серебра. Когда судья открыл заседание, Вейн медленно поднял голову и встретился с Кирой взглядом.

Это был не просто взгляд деловых партнеров или противников. Это был молчаливый поединок двух хищников, загнавших друг друга в угол. В его стальных глазах читалось тёмное, манящее обещание и лёгкая тень уважения: «Ты держишься отлично, моя девочка. Но посмотрим, надолго ли».

Кира ответила ему ледяным, убийственно спокойным взором, в котором чётко читался ответный приговор: «Ты недооценил меня, Вейн. И сегодня ты за это заплатишь».

Судья предоставил слово защите инвесторов. Адвокат фонда Вейна поднялся с места и начал монотонно, с чёткой уверенностью зачитывать ходатайство о пересмотре базовых гарантий ликвидности, ссылаясь на якобы возросшие риски со стороны младших подрядчиков проекта. Всё выглядело безупречно выстроенной юридической ловушкой.

Кира слушала, не делая записей. Все нужные цифры и факты уже горели в её памяти ярким пламенем.

Когда подошла её очередь выступать, она поднялась не спеша. Прошлась взглядом по членам трибунала, излучая железобетонную уверенность, и начала говорить — её голос звучал чисто, мерно и безжалостно, разрезая воздух зала заседаний.

— Уважаемый суд, защита фонда господина Вейна апеллирует к рискам, которые якобы не поддаются контролю, — произнесла Кира, делая шаг вперёд от своего стола. — Однако эти риски существуют исключительно на бумаге филиальных структур самого фонда. В частности, компании «Vane Capital UK-Holding», которая формально числится миноритарным субподрядчиком.

На огромном интерактивном экране за её спиной мгновенно развернулась детальная схема офшорных связей, финансовых проводок и аудиторских заключений.

В зале прокатился глухой шёпот. Лицо выступавшего адвоката мгновенно побледнело.

— За последние три месяца через эту дочернюю компанию были проведены сомнительные транзакции, искусственно раздувающие долговую нагрузку на проект, — продолжала Кира, чеканя каждое слово с абсолютной, хирургической точностью. — По сути, фонд господина Вейна попытался создать искусственный кассовый разрыв, чтобы заставить совет директоров переписать доли в свою пользу. Вот полный пакет доказательств: выписки из закрытых реестров, перекрёстный аудит и налоговые декларации за третий квартал. Документы подлинные. Копии переданы суду и регуляторам.

Она повернула голову и в упор посмотрела на Вейна.

На секунду в его глазах мелькнуло нечто похожее на искреннее изумление. Он не ожидал, что она не просто отразит удар, но и в считанные часы раскопает его уязвимое место, нанеся точечный удар по его личной структуре.

Вейн медленно подался вперед, положив руки на стол. Его губы тронула тонкая, почти незаметная улыбка — не поражения, а дикого, ослепительного восторга перед силой женщины, которая оказалась достойным противником.

Судья изучил документы на планшете, нахмурился и постучал молотком:

— Ходатайство защиты отклонено. Суд назначает независимую выездную проверку активов компании «Vane Capital». Заседание окончено.

Когда трибунал встал, Кира демонстративно быстро собрала свои бумаги в кейс, не глядя в сторону оппонентов. Но когда она уже направлялась к выходу из зала, сильная, тёплая рука мягко перехватила её за локоть у самого выхода.

Кира резко обернулась. Вейн стоял вплотную к ней, загородив проход от посторонних глаз массивной колонной. Его дыхание было чуть учащенным, а в глазах горел тот самый огонь, перед которым у неё внутри всё сжималось в тугой узел.

— Ты великолепна, Кира, — тихо произнёс он, наклоняясь к самому её уху так, что его губы почти касались её мочки. — Ты ударила больно. И красиво.

Кира попыталась выдернуть руку, но его пальцы держали её уверенно и бережно одновременно.

— Это только начало, Вейн, — прошептала она, вкладывая в свой голос всю оставшуюся сталь, хотя сердце в груди колотилось как безумное. — Твои игры закончены.

— Мои игры только переходят на новый уровень, моя девочка, — усмехнулся он, отпуская её локоть и отступая на шаг назад, оставляя за собой шлейф дорогого парфюма и вызова, от которого у Киры горела кожа.

Глава 8. Охота на хищника

Конференц-зал на пятидесятом этаже главного офисного центра в лондонском Сити был залит холодным светом пасмурного дня. За длинным столом из белого мрамора сидели ключевые партнёры холдинга, топ-менеджеры и независимые наблюдатели. Атмосфера была накалена до предела: после вчерашнего решения суда позиции фонда Вейна пошатнулись, и сегодняшний раунд переговоров по реструктуризации активов «Horizon Prime» должен был стать решающим.

Кира вошла в зал последней. На ней было платье-футляр цвета мокрого асфальта, строгое, подчёркивающее каждую линию её безупречной осанки, а волосы были забраны в идеальный, гладкий хвост. В её глазах не было ни тени усталости — только стальной блеск человека, который чувствует запах крови и знает, куда наносить финальный удар.

Вейн сидел во главе противоположной стороны стола. На нём был тёмно-синий костюм, безупречный, как всегда. Он выглядел расслабленно, почти лениво, но когда Кира заняла своё место напротив, его взгляд мгновенно сфокусировался на ней с острой, хищной интенсивностью. Между ними словно искрило высоковольтное напряжение.

— Перейдём к цифрам, — голос Киры прозвучал кристально чисто, разрезая гул голосов. Она легким движением пальца активировала проектор на центральном экране. — По итогам независимого аудита компании «Vane Capital», инициированного вчера судом, выявлен ряд критических несоответствий. В частности, в пункте 12.4 инвестиционного соглашения прописаны обязательства по страхованию рисков за счёт миноритарного партнёра.

На экране вспыхнули графики, красные маркеры и чётко структурированные финансовые цепочки.

Вейн молча слушал, чуть наклонив голову. На его губах играла едва заметная, почти вежливая улыбка.

— Ваш фонд попытался перевести три миллиона фунтов на внутренние счета дочерней структуры, обойдя решение совета директоров, — продолжила Кира, чеканя каждое слово с абсолютной, безжалостной точностью. — Это прямое нарушение корпоративного кодекса и условий нашего консорциума. Согласно параграфу девять, в случае подобных манипуляций контракт подлежит немедленной заморозке, а активы перераспределяются в пользу мажоритарного держателя — то есть нашего общего пула под моим руководством.

В зале повисла звенящая тишина. Финансовые директора и приглашённые эксперты затаили дыхание, переглядываясь между собой. Это был нокаут. Кира не просто отбила атаку — она захлопнула за собой все выходы, загнав Вейна в юридическую ловушку, из которой не было выхода без колоссальных репутационных и финансовых потерь.

— Таким образом, — подытожила Кира, глядя Вейну прямо в глаза, — фонд господина Вейна теряет право голоса в этом блоке транша, а также несёт прямые убытки в размере одного миллиона фунтов стерлингов в качестве штрафной санкции. Вопрос закрыт.

Несколько секунд в комнате стояла абсолютная тишина. Все ждали взрыва. Все знали репутацию Вейна — человека, который не прощал поражений и уничтожал любого, кто смел переходить ему дорогу.

Но Вейн не сдвинулся с места.

Он медленно откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и… улыбнулся. Это была не холодная вежливая ухмылка, а открытая, по-настоящему восхищённая улыбка хищника, который наконец-то встретил достойного противника. В его стальных глазах полыхал дикий, нескрываемый азарт.

— Блестяще, Кира, — его низкий бархатный голос разнёсся по залу, заставив нескольких директоров вздрогнуть. — Просто безупречно. Загнать меня в угол по всем правилам параграфа девять… Признаю, я недооценил твою хватку.

Он сделал паузу, обведя взглядом ошеломлённых партнеров, которые ожидали скандала, а не взаимных комплиментов.

— Предложение о штрафе в один миллион принято, — спокойно добавил Вейн, не отводя от Киры глаз. — Закрываем этот вопрос. Переходим к следующему пункту повестки.

Когда заседание закончилось и зал постепенно опустел, Кира осталась за столом, собирая бумаги в папку. Её пальцы слегка дрожали — не от страха, а от переполнявшего её адреналина. Она только что выиграла битву у самого опасного игрока Лондона.

Вейн подошёл бесшумно. Он остановился у её стула, нависая сверху, и легко коснулся пальцами полированной поверхности стола совсем рядом с её рукой.

— Ты великолепна, когда уничтожаешь меня, — тихо произнёс он так, чтобы никто из уходящих сотрудников не услышал. В его голосе звучала опасная, пьянящая смесь уважения и глубокого желания. — Ты не жертва, Кира. Ты настоящая сука. И чёрт возьми, мне это нравится больше всего.

Кира резко подняла голову, встречаясь с его взглядом, чувствуя, как по венам снова начинает растекаться этот запретный, обжигающий огонь.

Глава 9. Ночь в загородном клубе

Загородный клуб «Richmond Royal» утопал в огнях и звуках классического джаза. Сюда, за высокие кованые ворота в окружении вековых дубов и идеально подстриженных газонов, съезжалась вся лондонская элита — министры, магнаты, владельцы транснациональных корпораций и те, кто вершил судьбы рынков за закрытыми дверями.

Кира появилась на приёме в сопровождении одного из старших партнеров консорциума. На ней было вечернее платье из тяжёлого шёлка цвета тёмного бордо, с глубоким вырезом на спине и разрезом, открывающим стройные ноги. Она держалась с безупречным изяществом, поддерживая светскую беседу, улыбаясь нужным людям и сохраняя ледяную дистанцию. После дневного поражения на переговорах Вейн словно растворился — его не было на официальной части вечера, и это заставляло Киру держать все чувства под строжайшим контролем. Она знала: затишье перед бурей с ним всегда опаснее открытой атаки.

Около полуночи, сославшись на легкую головную боль и духоту главного зала, Кира незаметно ускользнула в боковое крыло здания.

Здесь было тихо. Длинный коридор с тяжёлыми портьерами вел к старинной бильярдной комнате, которой гости пользовались редко. Плотные дубовые панели стен, приглушённый свет медных ламп под зелёными абажурами, запах дорогого марочного коньяка, полированного дерева и кожи создавали атмосферу уединения.

Кира подошла к узкому стрельчатому окну, вглядываясь в дождливую темноту парка, и наконец позволила себе глубоко выдохнуть, прикрыв глаза на секунду.

Массивная дверь за спиной открылась почти бесшумно, но Кира мгновенно уловила знакомый, едва уловимый шлейф горького миндаля и кедра.

Она даже не успела повернуться.

Сильные, твёрдые руки внезапно сомкнулись на её талии, рывком втягивая в полумрак помещения. Одно мгновение — и её спина глухо, но мягко ударилась о прохладную деревянную панель стены. Путь к отступлению был отрезан массивным телом Вейна, который навис над ней, полностью подчиняя себе пространство.

На нём не было пиджака — лишь чёрная сорочка с расстёгнутыми верхними пуговицами и засученными до локтей рукавами, обнажающими рельефные предплечья. В его тёмных, почти чёрных глазах горел тот самый неистовый огонь, который Кира так отчаянно пыталась заглушить весь вечер.

— Ты искала меня глазами в каждом зале, моя девочка, — прозвучал его низкий, бархатный шепот прямо над её губами. Голос был обжигающе близким и тяжёлым от сдерживаемой страсти.

— Я искала тишину, Вейн, а не твои навязчивые преследования, — попыталась парировать Кира, но её голос предательски дрогнул на последнем слове.

Вейн не стал тратить время на слова или прелюдии. Его правая рука скользнула вверх по её бедру, с силой сминая тяжёлую ткань шёлкового платья, пробираясь выше и прижимая её к себе так тесно, что Кира физически ощутила каждый удар его бешено бьющегося сердца и всю силу его раскалённого желания. Левая рука жестко зафиксировала её затылок, пальцы зарылись в распущенные волосы, лишая возможности даже качнуть головой.

От этого грубого, властного и абсолютно бесцеремонного прикосновения у Киры мгновенно подкосились колени. Земля ушла из-под ног. Вся её броня, весь выверенный годами холодный рассудок рассыпались в прах от одного его прикосновения.

— Какая же ты лгунья, — выдохнул он, впиваясь взглядом в её губы. — Ты весь вечер горела так же, как и я. Ты ждала этого момента с той самой секунды, как вошла сюда.

Не дожидаясь ответа, Вейн прижался к её губам в жадном, требовательном поцелуе. В нём не было нежности — только дикая, голодная страсть двух хищников, уставших от игр в

прятки. Кира всхлипнула в этот поцелуй, её пальцы судорожно вцепились в плечи сорочки Вейна, срывая пуговицу за пуговицей, чувствуя горячую кожу под ладонями.

Комната вокруг перестала существовать. Были только темнота бильярдной, стук капель дождя за окном и этот удушающий, ослепляющий шторм, из которого ни один из них больше не хотел выбираться.

Глава 10. Ожог

Дверь номера в главном корпусе загородного клуба захлопнулась с глухим, изолирующим звуком. Кира прислонилась к ней спиной, тяжело, судорожно втягивая воздух, пытаясь вернуть контроль над собственным телом. Воздух в комнате казался слишком разреженным, а кожа на месте его пальцев всё ещё горела — так, будто её прижгли раскалённым железом. Ожог был не физическим; он расплавлял саму её суть, стирая границы между презрением к его наглости и предательским, животным желанием упасть в этот омут с головой.

Она сорвала с шеи расстёгнутое колье, бросила его на туалетный столик и подошла к зеркалу. На неё смотрела женщина с растрёпанными волосами, слегка смазанной помадой и безумным, лихорадочным блеском в глазах.

— Дура… Последняя круглая дура, — прошептала она в тишину номера, сжимая кулаки так, что ногти больно впились в ладони.

Вся её выучка, все годы отточенного профессионализма, холодный расчёт и железный каркас, который она выстраивала вокруг себя после каждой корпоративной войны, рухнули за какие-то пять минут в полумраке бильярдной. Стоило Вейну прижать её к стене, стоило его пальцам коснуться кожи сквозь шёлк, как от её брони не осталось и следа. Она сбежала. Поджала хвост и сбежала, как испуганная девчонка, потому что испугалась не его — она испугалась себя. И того, с какой легкостью она была готова отдать ему всё.

Кира резко развернулась, намереваясь принять ледяной душ, смыть с себя этот липкий морок, как вдруг раздался тихий, деликатный стук в дверь.

Она замерла. Внутри всё сжалось в тугой узел.

На пороге никого не было. Когда Кира осторожно приоткрыла дверь, в коридоре стоял лишь невысокий сервировочный столик на колёсиках. На нём покоилась массивная, покрытая благородной пылью бутылка коллекционного бордо с потертой этикеткой середины девяностых — вино, стоимость которого равнялась годовой зарплате хорошего менеджера. Рядом стоял один-единственный хрустальный бокал и лежал небольшой квадратный конверт из плотной дизайнерской бумаги.

Рука Киры слегка дрогнула, когда она подняла конверт. На нём её имя было выведено резким, уверенным почерком Вейна.

Она сорвала сургучную печать, развернула плотный лист и вгляделась в несколько строк, написанных от руки:

«От ожогов не спасают запертые двери, моя девочка. Они лишь усиливают жар. Если у тебя ещё осталась смелость доиграть партию до конца — жду тебя через час на вершине нашей башни в Сити. Сорок восьмой этаж, частный лифт. Не забудь захватить свою гордость — её приятнее будет сломать».

Кира прислонилась лбом к косяку двери, закрыв глаза. Бутылка дорогого вина и вызов, брошенный в лицо её страхам. Он знал её насквозь. Знал, что она не сможет просто сделать вид, будто ничего не произошло. Ментальная защита не просто дала трещину — она разлетелась на мелкие осколки, открывая путь урагану, перед которым у неё больше не было сил сопротивляться.

Глава 11. Шах и мат

Дождь за пределами загородного парка сменился густой, непроницаемой пеленой тумана, когда машина Киры свернула с трассы в сторону лондонского Сити — к недостроенному элитному комплексу, чьи верхние этажи давно принадлежали закрытым активам венчурного фонда Вейна. Записка не оставляла сомнений: он ждал её не в тишине загородного клуба, а там, где начиналась их война, — на высоте птичьего полета, над холодными огнями ночного мегаполиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.